

ХОЛМСКО-ВАРШАВСКІЙ ЕПАРХІАЛЬНЫЙ ВѢСТНИКЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПРИ ХОЛМСКО-ВАРШАВСКОЙ АРХІЕРЕЙСКОЙ КЛАДРѢ.

Адресъ Редакціи: Долгая улица, домъ № 13, кв. 11.

Рукописи должны доставляться въ Редакцію четко переписанными, за полною подписью автора и съ обозначеніемъ адреса. По усмотрѣнію Редакціи рукописи подвергаются сокращеніямъ и исправленіямъ; авторы, несогласные съ этимъ, должны дѣлать оговорку предъ заглавіемъ рукописи.

ВЫХОДИТЬ
ПО
ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ

Годовая цѣна—5 руб.

Статьи, присланныя безъ указанія гонорара считаются безплатными. Неприняты для печати рукописи возвращаются авторамъ или лично, или по почтѣ, если прислаиваются марки на пересылку. Рукописи, невостребованныя въ теченіе года, уничтожаются.

ОТДѢЛЪ I.

Епархіальныя распоряженія и извѣстія.

Преподано Его Высокопреосвященствомъ Архипастырское благословеніе со внесеніемъ въ формулярный списокъ—священнику Василию Мысливъ за отлично усердную и полезную дѣятельность по должности настоятеля церкви при Варшавской Уголовной тюрьмѣ. Преподано также Архипастырское благословеніе Настоятелю церкви села Терешполя Люблинской губ. Василию Теодоровичу и прихожанамъ за усердіе въ построеніи на мѣстныхъ средства весьма хорошаго дома для псаломщика.

Утвержденъ предсѣдателемъ временнаго строительнаго комитета по ремонту Люблинскаго собора начальникъ Люблинской губерніи Тайный Совѣтникъ В. Ф. Творжевскій.

Утвержденъ старостою церкви въ г. Кальваріи на второе трехлѣтіе начальникъ Кальварійской почтово-телеграфной конторы Василій Исковскій.

Назначены: окончившій курсъ Яблочинской прічетнической школы Макарій Наумонъ исправляющимъ должность псаломщика церкви села Дрогичина Сувалкской губ. и Павелъ Пилипчукъ и. д. псаломщика къ церкви села Костомлоты Сѣдлецкой губ.

Перемѣщены псаломщики церквей: села Сопота Любл. губ. Антоній Пискорекъ—въ г. Венгровъ; села Ростки Севастіанъ Кламонъ—въ с. Колемчицы тойже губерніи; гор. Янова Сѣдл. губ. Александръ Тарантей—въ с. Сопоть Любл. губ.; села Рудь той-

же губ. Игнатій Рутковскій въ п. Яновъ; псаломщикъ Бѣльскаго собора Исидоръ Мохарскій въ с. Яблочно Сѣдл. губ.; гор. Венгрова Петръ Радикъ—къ Бѣльскому Собору. Псаломщики церквей: села Боролицъ Люблинской губ. Иванъ Величко и церкви села Грабовецъ Северіянъ Козловскій перемѣщены одинъ на мѣсто другаго. Псаломщикъ церкви села Костомлотъ Сѣдлецкой губ. Емеліанъ Бонецкій въ с. Ростокъ Любл. губ. Перемѣщены одинъ на мѣсто другаго псаломщики церквей: с. Рожанца Любл. губ. Петръ Туревичъ и села Туровца тойже губ. Василій Зубъ.

Уволенъ отъ должности псаломщика села Колемчицы Люблинск. губ. Иванъ Грушка.

Вакантны священническія мѣста въ с. Лысовѣ Сѣдлецкой губ. и въ с. Грудъ тойже губ.

Вакантны псаломщическія мѣста: при церкви села Мутвицы Сѣдлецкой губ., при церкви села Руды Любл. губ. и при Соборной церкви г. Сувалокъ.

О Т Ч Е Т Ъ

о состояніи попечительскаго фонда духовенства Холмскаго-Варшавскаго епархіи и дѣйствіяхъ Комитета, за 1901 годъ, составленный на основаніи § 39 устава попечительскаго фонда.

(Продолженіе) *).

Р. К.

Отъ законоучителя Холмскаго мужской гимназіи, протоіерея Евдокима Бѣляновскаго (ст. 23, 127, 211, 338,

*) См. № 10 и 11.

	Р.	К.		Р.	К.
370, 473, 586, 619, 704, 810, 889 и 1018)	90	—	Отъ Красноставскаго казначейства (ст. 11, 111, 203, 272, 364, 428, 498, 609, 698, 784, 869 и 958)	786	27 ¹⁾
Отъ законоучителя Холмскаго Маріинскаго женскаго училища, священника Николая Орлова (ст. 120 и 703)	48	—	Отъ Замостскаго казначейства (ст. 3, 99, 187, 274, 362, 426, 502, 606, 693, 775, 860 и 948)	2302	97 ²⁾
Отъ смотрителя Холмскаго духовнаго училища священника Сергія Косминкова (ст. 24, 123, 210, 281, 372, 443, 537, 612, 702, 788, 871 и 955)	72	—	Отъ Бѣлгорайскаго казначейства (ст. 103, 184, 266, 360, 431, 504, 596, 695, 774, 864 и 952)	1504	66 ³⁾
Отъ діакона училищной церкви Николая Дорошука (ст. 13, 24, 123, 210, 281, 372, 443, 537, 612, 702, 788, 871 и 955)	27	78 ⁴⁾	Отъ Томашовскаго казначейства (ст. 36, 119, 194, 268, 373, 460, 553, 613, 705, 787, 890 и 950)	1836	41 ⁴⁾
Отъ преподавателя Холмской духовной семинаріи, священника Стефана Недѣльскаго (ст. 216, 350, 371, 444 и 585)	50	— ²⁾	Отъ Грубешовскаго казначейства (ст. 20, 112, 208, 270, 374, 461, 534, 607, 696, 782, 874 и 959)	3651	2 ⁵⁾
Отъ духовника той же семинаріи протоіерея Андрея Тучемскаго (ст. 872 и 966)	10	58 ³⁾	Отъ Холмскаго казначейства (ст. 92, 165, 250, 328, 450, 573, 772, 960, 1017 и 1020)	3426	45 ⁶⁾
Отъ эконома той же семинаріи, діакона Филиппа Очередко (ст. 12, 406 и 964)	31	67 ⁴⁾	Отъ Сѣдлецкаго казначейства (ст. 65, 169, 249, 339, 416, 497, 584, 671, 749, 823, 930 и 1021)	885	55 ⁷⁾
Отъ учителя Образцовой школы при духовной семинаріи, діакона Михаила Савчука (ст. 182, 279, 474 и 747)	25	— ⁵⁾	Отъ Соколовскаго казначейства (ст. 91, 180, 227, 340, 417, 500, 594, 672, 748 и 910)	652	32 ⁸⁾
Отъ причта Холмскаго кафедральнаго собора (ст. 84)	552	—	Отъ Луковскаго казначейства (ст. 18, 113, 197, 271, 365, 448, 506, 610, 697, 783, 870 и 957)	1631	30 ⁹⁾
Отъ Люблинскаго губернскаго казначейства (ст. 4, 98, 181, 275, 357, 429, 501, 605, 691, 777, 863 и 939)	390	50 ⁶⁾	Отъ Бѣльскаго казначейства (ст. 104, 186, 361, 505, 692 и 862)	3079	22 ¹⁰⁾
Отъ Ново-Александрійскаго казначейства (ст. 55, 158, 206, 305, 367, 446, 508, 623, 684, 779, 866 и 963)	88	68 ⁷⁾	Отъ Яновскаго казначейства, Сѣдлецкой губерніи (ст. 128, 207, 269, 363, 430, 507, 708, 699, 776, 861, 953 и 1024)	1096	80 ¹¹⁾
Отъ Любартовскаго казначейства (ст. 22, 109, 199, 303, 351, 436, 509, 604, 685, 778, 858 и 946)	85	80 ⁸⁾			
Отъ Яновскаго казначейства, Люблинской губ. (ст. 17, 102, 198, 273, 366, 427, 494, 611, 694, 781, 868 и 951)	366	— ⁹⁾			

¹⁾ Діаконъ Дорошуку уплатилъ долгъ прошлаго года—42 коп.

²⁾ Священникъ Недѣльскій недоплатилъ еще взноса 64 р. такъ какъ причитался съ него долгъ съ 1900 года 42 рубля.

³⁾ Мѣсто духовника семинаріи оставалось вакантнымъ до 25 августа, почему взносъ полученъ меньше на 19 руб. 24 коп.

⁴⁾ Діаконъ Очередко уплатилъ долгъ прошлаго года—4 р. 67 коп.

⁵⁾ Діаконъ Савчукъ не прислалъ взноса—5 руб.

⁶⁾ Люблинское Казначейство, уплативъ долгъ прошлаго года 32 р. 75 к., остается должнымъ 35 р. 25 к. и 3 руб. пересылочныхъ.

⁷⁾ Ново-Александрійское Казначейство, уплативъ долгъ прошлаго года 7 р. 39 к., остается должнымъ за декабрь 7 р. 39 к. и пересылочныхъ 1 р. 32 к.

⁸⁾ Любартовское Казначейство, уплативъ долгъ прошлаго года 7 р. 15 к., остается должнымъ за декабрь 7 р. 15 коп.

⁹⁾ Яновское Казначейство, уплативъ долгъ прошлаго года 30 р. 50 к., остается должнымъ за декабрь мѣсяць 30 р. 50 к. и пересылочныхъ 3 руб.

¹⁾ Красноставское Казначейство, уплативъ долгъ съ прошлаго года 71 р. 50 к., остается должнымъ за декабрь 65 р. 50 к. и пересылочныхъ 3 р. По вакансіи настоятеля Красничинской церкви не получено 4 р. 53 к. 1 р. 20 к. дослалъ благочинный.

²⁾ Замостское Казначейство, уплативъ долгъ прошлаго года 192 р. 25 к., остается должнымъ 196 руб. 28 коп. и пересылочныхъ 3 руб.

³⁾ Бѣлгорайское Казначейство, уплативъ долгъ прошлаго года 4 р., остается должнымъ 200 р. 94 к. и 3 р. пересылочныхъ.

⁴⁾ Томашовское Казначейство, уплативъ долгъ прошлаго года 153 р. 40 к., остается должнымъ 169 р. 79 к. и пересылочныхъ 3 руб.

⁵⁾ Грубешовское Казначейство, уплативъ долгъ 307 р. 92 к. не прислало за декабрь 360 р. 70 к. и пересылочныхъ 3 руб.

⁶⁾ Холмское Казначейство, уплативъ за прошлый годъ 7 р., должно 12 р. 55 к.

⁷⁾ По Сѣдлецкому Казначейству за отчисленіемъ долга 66 р. 10 к. и 3 р. пересылочныхъ, недоимка 51 р. 75 к.

⁸⁾ По Соколовскому Казначейству недополучено 82 руб. 68 коп.

⁹⁾ По Луковскому Казначейству уплаченъ долгъ 121 р. 40 к. и недополучено 102 р. 90 к.

¹⁰⁾ За Бѣльскимъ Казначействомъ недоимка 728 р. 38 к.

¹¹⁾ Отъ духовенства 1 и 2 Константиновскаго округовъ причитается пересылочныхъ 3 руб.

	Р.	К.
Отъ Венгровскаго казначейства (ст. 116, 200, 306, 359, 439, 515, 601, 683, 771, 857, 942 и 1013)	85	68 ¹⁾
Отъ Влодавскаго казначейства (ст. 10, 105, 183, 267, 356, 432, 503, 995, 679, 764, 859 и 947)	2733	25 ²⁾
Отъ депутата благочинія Люблинскихъ градскихъ церквей (ст. 33)	1	30
Отъ благочиннаго Люблинскаго округа (ст. 118 и 433)	1	85
Отъ настоятеля Ново-Александрійской церкви (ст. 15)	1	32
Отъ депутата 1 Бѣлгорайскаго округа (ст. 30)	2	91
Отъ депутата Замостскаго округа (ст. 26)	2	19
Отъ депутата 1 Томашовскаго округа (ст. 31)	1	8
Отъ депутата 2 Томашовскаго округа (ст. 32)	1	8
Отъ благочиннаго 1 Грубешовскаго округа (ст. 106)	—	83
Отъ благочиннаго Сѣдлецкаго округа (ст. 87)	1	95
Отъ благочиннаго Радивскаго округа (ст. 27)	1	74
Отъ благочиннаго 1 Бѣльскаго округа (ст. 28)	—	99
Отъ благочиннаго 2-го Бѣльскаго округа (ст. 35)	—	99
Отъ депутата 1 Константиновскаго округа (ст. 29)	1	—
Отъ благочиннаго 2 Константиновскаго округа (ст. 117)	—	88
Отъ настоятеля Венгровской церкви (ст. 49)	1	32
Отъ благочиннаго 1-го Влодавскаго округа (ст. 21)	3	—
Отъ настоятеля Любартовской церкви (ст. 946)	1	20
Итого	33132	52

Примѣчаніе. 6% взноса въ 1901 г. причиталось 35082 р. 36 к.
 Къ сему долговъ съ 1900 г. собрано 1319 р. 34 к.

Всего 36401 р. 70 к.
 Изъ означенной суммы слѣдуетъ отсчитать часть взноса законоучителя Сѣдлецкой гимназіи на 1901 годъ, полученную въ 1900 году 12 р. — к.

Остается 36389 р. 70 к.
 Показанная сумма полностью не получена, такъ какъ по нѣкоторымъ мѣстамъ извѣстно вакансій на 178 р. 80 к.
 а по другимъ считается недоимки, какъ показано въ отчетѣ на 3078 р. 38 к.
 3257 р. 18 к.

¹⁾ Отъ причта Венгровской церкви слѣдуютъ пересылочные—1 р. 32 коп.
²⁾ По Влодавскому Казначейству уплаченъ долгъ проплагаго года 98 р. 30 коп., причитается еще 121 р. 5 коп.

Такимъ образомъ получилась сумма 33132 р. 52 коп. что касается долговъ съ 1900 года, то таковыхъ по отчету причиталось 1432 руб. 24 к., въ дѣйствительности получено меньше на 112 руб. 90 к., по причинѣ объяснившихся вакансій. Неразъяснено лишь и не взыскано:
 по Томашовскому казначейству 7 р. — к.
 по Холмскому казначейству 1 р. 10 к.
 по Грубешовскому казначейству 8 р. 66 к.
 и 2 Грубешовскій округъ не прислалъ пересылочныхъ — р. 83 к.
Всего 22 р. 59 к.
 Р. К.

б) Изъ дополнительнаго взноса отъ лицъ перешедшихъ на службу изъ другихъ епархій, согласно постановленію Епархіальныхъ съѣздовъ: 25 января 1891 г., 9—12 июня 1898 г., 26—29 января 1899 г. и 25—27 января 1900 г.
 Отъ настоятеля Млавской церкви, священника Іакова Заркевича причиталось 203 р. 10 к.; уплачено въ 1899 и 1900 гг. 143 р. 10 к. и въ 1901 году (ст. 231, 378 и 754) 60 —

Отъ законоучителя Петроковской гимназіи, священника Константина Ложкина причиталось 233 р. 33 к.; уплачено въ 1900 г. 117 р. и въ 1901 г. (ст. 5, 44, 131, 219, 293, 375, 466, 590 и 687) 117 —

Отъ настоятеля Бердыцкой церкви, священника Михаила Главинскаго причиталось 176 р. 10 к., уплачено въ 1900 г. 130 р. 48 коп. и въ отчетномъ (ст. 165) 46 50

Отъ Люблинскаго собора священника Виктора Кохановича причиталось 180 р. 12 к.; уплачено въ 1899 и 1900 г. г. 157 р. 50 коп. и въ отчетномъ (ст. 676) 22 62

Отъ настоятеля Майданъ-Княжпольской церкви, священника Стефана Стенковскаго причиталось 265 руб. 59 коп.; уплачено въ 1900 г. 97 р. 50 коп. и въ отчетномъ (ст. 103, 184, 266 и 360) 169 01

Отъ настоятеля Благодатненской церкви, священника Леонида Любимова причиталось 828 р. 70 к.; уплачено въ 1900 г. 100 руб., въ отчетномъ (ст. 66, 159, 263, 353, 411, 481, 591, 662, 757, 851, 918 и 987) 150 —

Отъ преподавателя Холмской духовной семинаріи, священника Стефана Недѣльскаго причитается 449 р. 60 к., въ уплату этой суммы получено 50 р., но они засчитаны текущими 6% взносами.

Отъ законоучителя Калишской гимназіи, священника Константина Тимковскаго причиталось и уплачено (ст. 155) 62 10

Отъ духовника Холмской духовной семинаріи протоіерея Андрея Тучемскаго причитается 277 руб. 38 коп., въ уплату этой суммы получено (ст. 966) 5 —

	Р.	К.		Р.	К.
Отъ законоучителя Радомской гимназии, священника Петра Вершинскаго причиталось 264 р. 16 к.; уплачено въ 1900 г. 12 р. 50 к. и въ отчетномъ (ст. 43, 232, 285, 631, 735, 824, 894 и 1019)	150	—	Отъ настоятеля Лабненской церкви священника Иоанна Носаля причиталось 100 р.; уплачено въ 1900 г. 20 р. и въ отчетномъ (ст. 7, 107, 209 и 284)	80	—
Отъ настоятеля Плонской церкви, священника Алексія Назаревича причиталось 727 р. 50 к.; въ 1900 г. уплачено 150 руб. и въ отчетномъ (ст. 152 и 276)	577	50	Отъ священника Лѣснинской монастырской церкви Петра Коханскаго причиталось 210 р. и уплачено (ст. 115, 104, 186 и 361)	212	12
Отъ псаломщика Опатовской церкви Доната Стефановича причиталось 101 р. 50 к.; уплачено въ 1900 г. 60 р. 50 к. и въ отчетномъ (ст. 46, 134, 233, 386, 814 и 1004)	35	—	Отъ настоятеля Стрижевской церкви, священника Иоанна Смирнова причиталось и уплачено (ст. 505 и 692)	125	—
Отъ псаломщика Ломазской церкви Ивана Стенпковскаго причиталось 89 р. 25 к.; уплачено въ 1900 г. 31 р. 23 к. и въ отчетномъ (ст. 104, 186, 361, 505 и 692)	40	80	Отъ настоятеля Мариампольской церкви священника Гавріила Шиманскаго причиталось и уплачено (ст. 108)	50	—
Отъ псаломщика Ловичской церкви Павла Бржезинскаго причиталось 53 р. 30 к.; уплачено въ 1900 г. 3 р. 75 к. и въ отчетномъ (ст. 73, 163, 242, 324, 425, 484, 575, 648, 734 и 813)	49	55	Отъ настоятеля Коропцинской церкви, священника Стефана Грушко причиталось и уплачено (ст. 174, 243, 345, 445, 493, 560, 660 и 767)	100	—
Отъ псаломщика Холмскаго кафедральнаго собора Михаила Голодковскаго причиталось и уплачено (ст. 101, 126, 215, 278, 405, 750 и 944)	69	46	Отъ настоятеля Тучашской церкви священника Иоанна Козловскаго причиталось и уплачено (ст. 287, 377, 465, 540, 627, 713, 793, 913 и 968)	225	—
Итого	1552	54	Отъ помощника настоятеля Сагринской церкви священника Владимира Урбана причиталось и уплачено (ст. 707)	75	—
в) Изъ черевышки жалованья отъ лицъ, поступившихъ на высшій окладъ, согласно § 5 устава попечительскаго фонда.			Отъ настоятеля Мѣховской церкви священника Евгенія Шостака причиталось и уплачено (ст. 475 и 544)	100	—
Отъ настоятеля Ригаловской церкви священника Владимира Сейбука причиталось 237 р. 50 к.; уплачено въ 1900 г. 150 р. и въ отчетномъ (ст. 80, 192, 251 и 414)	87	50	Отъ настоятеля Праснышской церкви священника Михаила Шпуги причиталось и уплачено (ст. 525, 562, 651, 746, 817, 884 и 993)	100	—
Отъ настоятеля Серочинской церкви священника Иоанна Рудькова причиталось 100 р.; въ 1900 г. уплачено 33 р. 21 к. и въ отчетномъ (ст. 91)	67	20	Отъ настоятеля Прогаинской церкви священника Константина Радика причиталось 237 р. 50 к. и уплачено (ст. 647, 742 и 842)	160	—
Отъ помощника настоятеля Княжпольской церкви священника Иоанна Либуса причиталось 125 р.; уплачено въ 1900 г. 77 р. и въ отчетномъ (ст. 103, 184 и 266)	48	31	Отъ діакона Лодзинской церкви Иоанна Коваленко причиталось и уплачено (ст. 554)	12	50
Отъ настоятеля Лещанской церкви священника Афанасія Герштанскаго причиталось 225 р.; уплачено въ 1900 г. 150 руб. и въ отчетномъ (ст. 92 и 165)	75	45	Отъ діакона Холмской Богословской церкви Антонія Жиромскаго причиталось и уплачено (ст. 166, 212, 280, 368, 449, 536, 626, 701, 791 и 873)	50	—
Отъ настоятеля Павловичской церкви священника Иосифа Шикеры причиталось 237 р. 50 к.; уплачено въ 1900 г. 190 р. и въ отчетномъ (ст. 112 и 208)	48	76	Отъ діакона Лѣснинской монастырской церкви Александра Степанова причиталось и уплачено (ст. 494)	12	50
Отъ настоятеля Докудовской церкви священника Анастасія Лашко причиталось 186 р.; уплачено въ 1900 г. 50 р. и въ отчетномъ (ст. 39, 129, 218, 286, 407, 528, 574, 615, 712 и 802)	136	—	Отъ діакона Люблинскаго собора Иосифа Чумаковскаго причиталось 50 р. и уплачено (ст. 659, 706, 832 и 898)	40	—
			Отъ псаломщика Бѣдской Кирилло-Меодіевской церкви Ивана Антонюка причиталось и уплачено (ст. 815)	25	—
			Отъ псаломщика Перстунской церкви Антонія Жоглика причиталось 32 р. 50 к.; уплачено въ 1900 г. 5 р. и въ отчетномъ (ст. 6, 82, 202, 349, 438 и 513)	27	50
			Отъ псаломщика Вировской Монастырской церкви Константина Андреюка причиталось и уплачено (ст. 94)	25	—
			Отъ псаломщика Холмскаго Кафедральнаго собора Исидора Дядю причиталось и уплачено (ст. 100, 125 и 214)	12	50
			Отъ псаломщика Луковской церкви Емельяна Панасевича причиталось и уплачено (ст. 277)	12	50

Отъ псаломщика Яновской церкви Филиппа Савича причиталось и уплачено (ст. 335)	7	50
Отъ псаломщика Непельской церкви Петра Годзюка причиталось и уплачено (ст. 335)	5	—
Отъ псаломщика Ортель-Королевской церкви Павла Румовскаго причиталось и уплачено (ст. 330)	5	—
Отъ псаломщика Пултуской церкви Петра Бойко причиталось 17 р. 50 к. и уплачено (ст. 395, 471, 555, 620, 729, 809 и 905)	15	50
Отъ псаломщика Велюнской церкви Нестора Олещука причиталось 25 р. и уплачено (ст. 556, 653 и 843)	20	—
Отъ псаломщика Сосновицкой церкви Стефана Волкановича причиталось и уплачено (ст. 664)	2	50
Отъ священника Радечницкой монастырской церкви Арсенія Островскаго причиталось и уплачено (ст. 114, 228, 343, 690, 828 и 967)	75	—
Отъ помощника настоятеля Покровской единовѣрческой церкви Порфирія Рудькова причиталось 137 р. 50 к.; уплачено (ст. 261, 318, 390, 488, 549, 634, 727, 795, 882 и 907)	110	—
Отъ настоятеля Городокской церкви священника Захарія Суслопарова причиталось 150 р.; уплачено (ст. 299, 402, 482, 545, 821, 906 и 984)	105	—

(Продолженіе будетъ).

О Т Д Ъ Л Ъ II.

С Л О В О

въ недѣлю Мясопустную *).

Зависимость загробной участи отъ земной жизни человека.

Всякое начало заставляет думать о концѣ; день будить думы о ночи, жизнь наводитъ раздуміе о смерти. Правда, пока предъ глазами несется эта пестрая и шумная панорама жизни, въ которой каждый занимаетъ свое мѣсто и каждый связанъ крѣпкими нитями жизненныхъ отношеній съ другими, смерть кажется далекимъ темнымъ призракомъ, въ дѣйствительность котораго не хочется и нѣтъ времени вѣрять. Въ рѣдкія минуты нравственнаго просвѣтлѣнія, или томительной тоски жизни, встаетъ предъ сознаниемъ

*) Написанное Николаемъ Озерецковскимъ, ученикомъ VI кл. Холмской духовной семинаріи. Соответственно мнѣнію о ректора означенной семинаріи печатается это сочиненіе „въ качествѣ великопостнаго размышленія“.

Р. К. во всей силѣ своей мрачной необходимости этотъ конецъ, и замогильнымъ холодомъ леденить живую душу, какъ то пугливо притихаетъ бойкая мысль, какъ-то тоскливо сжимается сердце, и бѣжишь, со страхомъ бѣжишь, отъ черныхъ думъ. Такъ, обыкновенно возникаетъ и сознается нами мысль о смерти. Часто приводитъ она за собой другую думу, о загробной жизни и загробной участи. Пока бьется живое сердце, пока сильна вѣра въ добро, пока непоколебимо стоитъ нравственное міросозерцаніе, опредѣляя жизнь какъ міровую борьбу добра и зла, до тѣхъ поръ внутреннее требованіе безсмертія раздастся незаглушимымъ голосомъ. Тѣ порывы къ добру, которые такъ безжалостно охлаждаютъ суета міра, тѣ идеалы, которые жестоко разбиваетъ на осколки людская злоба и самозамкнутость, называемыя борьбою за жизнь, тѣ усвоенныя волей положительныя основы личнаго и общественнаго блага, которыя ломаютъ несправедливость и насиліе, называемыя выживаніемъ наиболѣе приспособленныхъ къ жизни,—все это гонитъ отъ души мысль о небытіи и горячо проситъ, и требуетъ другой среды жизни, другихъ условій, новаго неба и земли, „въ нихъ же правда живетъ“. Вѣдь не игра воображенія этотъ внутренній голосъ совѣсти? Вѣдь не продуктъ историческаго развитія это постоянное стремленіе къ Высшему Благу? Пусть усиливаются отвлечь нашу душу отъ ея родины, заставить ее забыть небесные звуки: внутренняя жизнь, внутренній опытъ и познаніе съ достаточной силой разбиваютъ оковы души, налагаемые близорукимъ разумомъ.... Такъ, обыкновенно, въ моменты нравственнаго подъема сознается мысль о безсмертіи.—И постоянно эта мысль предполагаетъ, или приводитъ другую — о загробномъ воздаяніи, о загробной участи. Здѣсь мы чаще всего разсуждаемъ ошибочно. Загробная жизнь представляется намъ какою-то потустороннею областью, которая или вовсе не имѣетъ существеннаго отношенія къ нашей земной жизни, или имѣетъ чисто внѣшнее какъ время и мѣсто послѣдняго суда, время воздаянія. Человѣкъ, по нашимъ представленіямъ, является къ престолу Судіи съ извѣстнымъ количествомъ добрыхъ, или злыхъ дѣлъ, и здѣсь, у престола происходитъ юридическій разборъ его жизни, какъ исполненія закона—воли Судіи, послѣ котораго законодатель опредѣляетъ участь однихъ и другихъ словами: виновны и невиновны, и идутъ: одни въ муку вѣчную, а другіе въ жизнь вѣчную. Такое пониманіе загробной участи далеко несовершенно съ православной точки зрѣнія, въ основѣ его лежитъ, очевидно, эгоистическій принципъ: земная жизнь съ ея обязанностями представляется подвигомъ, но не легкимъ, не благимъ, какъ говорилъ Спаситель, а тяжелымъ и обременительнымъ. Требованіе добра остается внѣшнимъ, холоднымъ долгомъ, во имя котораго человекъ ограничиваетъ свою природу и свободу, ему тяжело это самоограниченіе, и поддерживаетъ его только на-

дежда на блаженство въ загробномъ мірѣ. Наемникъ и рабъ, онъ и будущее блаженство представляетъ себѣ, какъ эгоистическое самоуслаждение, и Богъ остается для него только Судьею его дѣлъ.

Ученіе православной церкви о загробной участи и прежде всего,—о вѣчной жизни имѣетъ характеръ, существенно отличный отъ высказаннаго взгляда. — „*Се есть животъ вѣчный*, говоритъ Спаситель, *да знаютъ Тебе, Единаго и истиннаго Бога и Его же послалъ Еси, Исусъ Христа* (Іо. 17, 3)“ вѣчная жизнь есть, такимъ образомъ, богопознаніе, конечно не разсудочное познаніе, которое останется всегда только дѣятельностью ума, равнодушно усваивающею отношенія вещей, но переживание въ своемъ внутреннемъ челоѣкѣ жизни Божественной, ощущеніе близости (имманентности) присутствія Божія, то ощущеніе, которое проявляется, какъ всеобъемлющая любовь. „*Богъ любовь есть*, говоритъ апостолъ, *и любящій знаетъ Бога, ибо пребывающій въ любви въ Богъ пребываетъ и Богъ въ немъ пребываетъ* (Іо. 4, 12, 16).“ Ясно, что такое познаніе есть, собственно, жизнь, а не работа разсудка, и жизнь вѣчная, какъ приобщеніе Вѣчному. Она можетъ начинаться здѣсь на землѣ, въ той чистотѣ сердца, которая дѣлаетъ челоѣка способнымъ зрѣть Бога въ той любви, которая *никогдаже отпадаетъ* (1 Кор. 13, 8), и здѣсь она можетъ ощущаться какъ высочайшее блаженство богообщенія. Если, теперь, общеніе это возможно только при условіи внутренняго сродства жизни души съ жизнью божественной, то весь процессъ зарожденія и развитія вѣчной жизни можетъ быть названо богоподобіемъ, осуществленіемъ заповѣди: „*святѣ будете, якоже Азъ святъ есмь*“. Существо вѣчной жизни со стороны душевнаго состоянія челоѣка заключается, такимъ образомъ, въ святости. „*Чистый сердцемъ*, говоритъ св. Григорій Нисскій, *не увидитъ въ себѣ ничего, кроме Бога... Чуждаться порока словомъ, дѣломъ и помышленіемъ, очищая себя отъ скверны— это есть подражаніе божественному совершенству, окружающему небснаго Бога*“. Царство Божіе, по апостолу, праведность, миръ и радость о Святомъ Духѣ, и радость, или—блаженство, не отдѣлима отъ праведности и не представляетъ собою награды за нее, отличной отъ нея по существу. Для того, кто стремится, напримѣръ, къ истинѣ, достиженіе истины и составляетъ самую награду, точно также, праведность, по словамъ св. Златоуста, сама больше всякой награды, потому что сама есть воздаяніе, заключающее много наградъ. Она не мечтаетъ о заслугахъ, не стремится корыстно къ самоуслажденію, но сознаетъ непреложность и самоцѣнность добра, она знаетъ, что въ святости, какъ богоподобіи,—истина и вѣчная жизнь, и борется, чтобы выйти къ этому свѣту изъ своего омертвѣнія, чтобы возстановить нормальное состояніе своей природы. И чѣмъ ближе подходитъ челоѣкъ

къ обладанію святостью, тѣмъ невозможнѣе становится для него расчеты наемника. Любя Бога, челоѣкъ забываетъ себя. Онъ одинъ является естественнымъ концомъ всѣхъ его желаній и общеніе съ Нимъ — высочайшимъ блаженствомъ. „*Исчезе сердце мое и плоть моя, взываетъ Моисей, Боже сердца моего и часть моя, Боже во вѣкъ!*“ „*Какъ олень стремится на источники воды*, сравниваетъ свое настроеніе Псалмопѣвецъ, *такъ душа моя къ Тебѣ, Боже* (Пс. 12, 2)“. Сила этой любви убиваетъ, очевидно, въ челоѣкѣ наемника и воскрешаетъ его, какъ родъ Божій какъ образъ и подобіе Бога, съ другой стороны, для него становится внутреннимъ фактомъ несокрушимой силы обѣтованіе Спасителя вѣрующему: „*и придемъ къ нему, и обитель сотворимъ у него*“, — познаніе Бога становится достояніемъ сердца. И такъ, вѣчная жизнь есть богопознаніе въ святости души и блаженство ея въ безкорыстномъ восторгѣ единенія съ Богомъ.

Теперь для насъ становится болѣе понятнымъ отношеніе загробной участи къ земной жизни челоѣка. „*Мы знаемъ*, говоритъ Апостолъ, *что перешли отъ смерти въ жизнь, ибо любимъ братьевъ* (I Іо, III, 14), *ибо вѣруемъ въ Сына* (ст. 36)“. Такимъ образомъ, приобрести вѣчную жизнь не значитъ только переселиться въ загробный міръ, а значитъ начать на землѣ то нравственное развитіе, которое найдетъ для себя абсолютную среду въ условіяхъ жизни по общему воскресенію, и въ этомъ духовномъ продолженіи будетъ тождественнымъ по существу съ своимъ земнымъ началомъ. „*Умергвить плоть*, говоритъ св. Златоустъ, *значитъ жить вѣчною жизнью, значитъ еще здѣсь, на землѣ, имѣть въ себѣ залогъ воскресенія*“. Въ загробный міръ челоѣкъ несетъ съ собою духовное сокровище, собранное на землѣ, т. е. совокупность склонностей и навыковъ, ту сумму добра, которая опредѣляетъ собою качество его души и обуславливаетъ или блаженство ея, или мученіе. Вѣчная среда вѣчной жизни—Богъ имѣетъ свою опредѣленную сущность въ святости, по отношенію къ которой душа можетъ оказаться или соответствующей, или непригодной; въ первомъ случаѣ она — естественно блаженна, ибо достигаетъ своей единственной цѣли, достигаетъ полного, безмятежнаго раскрытія той жизни, къ которой она стремилась на землѣ, но которую постоянно отрицала и ограничивала міръ съ своимъ зломъ, враждой, себялюбіемъ; во второмъ — она необходимо осуждена на вѣчныя мученія: грѣховному себялюбцу, искавшему на землѣ не добра, а своего счастья, пріучившему душу къ постоянному самоуслажденію, жизнь въ совершенно святой сферѣ, въ новомъ мірѣ добра, въ новыхъ, противорѣчащихъ привычнымъ, условіяхъ, необходимо будетъ доставлять одно страданіе. Когда челоѣкъ изъ темноты, съ которой освоилось его зрѣніе, выходитъ на яркій свѣтъ, онъ не только не способенъ наслаждаться имъ, какъ наслаждается возлѣ него другой

яркимъ солнцемъ послѣ сумрачныхъ дней,—онъ стра-
даетъ; такъ и въ будущей жизни блаженнымъ будетъ
только тотъ, кто еще на землѣ, въ ея темнотѣ, су-
мѣлъ собрать въ своей душѣ рѣдкіе лучи небеснаго
свѣта, чтобы быть способнымъ наслаждаться свѣтомъ
Присносущнаго, и чѣмъ больше въ душѣ его этого
свѣта, тѣмъ полнѣе будетъ его блаженство. Такъ,
очевидно, каждый еще на землѣ создаетъ свое блажен-
ство, или мученіе. „Не свѣтъ, говоритъ св. Иринея
Лионскій, наложилъ наказаніе на грѣшниковъ за ихъ
слѣпоту, но эта слѣпота сама собою принесла имъ му-
ченіе”. Блаженство и мученіе будетъ имѣть различ-
ныя степени въ зависимости отъ большей или меньшей
способности къ духовной жизни, и блаженство каждо-
го будетъ для него самымъ полнымъ, какъ соответ-
ствующее его духовной воспримчивости. „Я не хо-
чу смерти умирающаго, я не хочу смерти грѣшника,
говоритъ Господь, — обратитесь и живите (Іез. 33)”,
но большинство людей добровольно хочетъ смерти и
идетъ въ вѣчное царство ея. — Итакъ, загробная
участь души представляется необходимымъ положеніемъ
ея въ духовной стихіи добра; та, которая иска-
ла его въ земной жизни и соответственно создала се-
бя, та найдетъ въ ней свое блаженство, а та, которая
навыкла ко злу, получить въ свой удѣлъ вѣчныя
страданія.

Намъ ясно теперь, что земная жизнь стоитъ въ
неразрывной связи съ загробной участью, и связь эта
непохожа по своему существу на ту, въ которой на-
ходится рабочій день къ заработанной платѣ, — она
природосообразна. Эта жизнь, такимъ образомъ, имѣ-
етъ свой смыслъ только по отношенію къ вѣчному су-
ществованію за гробомъ и значеніе ея въ томъ, чтобы
быть временемъ воспитанія, чтобы образовать душу
по добру, чтобы создать въ ней воспримчивость къ
будущему блаженству. Такая цѣль — безконечна и
неизживаема, какъ безконечно духовное развитіе какъ
безконечна вѣчность; она всеобъемлюща, какъ то Вер-
ховное Добро, къ общенію и усвоенію котораго она
призываетъ человѣка. Какими ничтожными и бѣдными
въ сравненіи съ ней кажутся тѣ теоріи жизни, ко-
торыя вращаются въ предѣлахъ земнаго существова-
нія и въ этой тѣсной области думаютъ найти цѣли, до-
статочно великія, идеалы, достаточно содержательные,
чтобы повести за собою бессмертную душу, чтобы ус-
покоить, или вѣрнѣе — успокоить ея неодолимыя стре-
мленія къ вѣчному добру, къ вѣчной жизни. Они жал-
ки, эти попытки, но они вносятъ въ жизнь немалую
долю своего яда и заражаютъ имъ немалое количество
людей; по крайней мѣрѣ, имъ часто удается увѣрить
человѣка, что только земля — его единственное поле
дѣятельности, что только нѣсколько десятковъ лѣтъ —
его бесспорное владѣніе. Подъ ихъ непосредственнымъ
вліяніемъ, или подъ давленіемъ той житейской суеты,
относительно которой человѣкъ начинаетъ думать, что
въ ней — его жизнь, въ людяхъ возникаетъ внутрен-

няя раздвоенность, а порой — и полный мракъ. Жизнь
и религія остаются чуждыми областями, изъ которыхъ
одна не только не входитъ въ другую, но часто встрѣ-
чается и враждебно, какъ тяжелый элементъ, вторгаю-
щійся и завладѣвающій не своими правами; развѣ
только въ минуты отчаянія и безпомощности между
ними устанавливается временное единство. „Богъ” —
это слово звучитъ какимъ-то далекимъ и холоднымъ
звучкомъ, которому ничто не отзывается въ сердцѣ.
Добро... порывы къ нему прошли съ годами первой
юности, теперь это старое понятіе, непріятное, какъ
нѣмой укоръ, какъ тормазъ жизненныхъ успѣховъ.
Нужно — говорятъ — счастья, а не добра, и стремятся
за этимъ призракомъ, складываютъ предъ нимъ свои
силы, отдаютъ ему свой трудъ, даютъ и уничто-
жаютъ другъ друга, но призракъ исчезаетъ отъ про-
тянутыхъ рукъ... Онъ всегда будетъ исчезать, — онъ
— призракъ, а между тѣмъ, счастье близко, но оно не
тамъ, гдѣ его ищутъ, оно — внутри насъ, и есть пра-
ведность, миръ и духовная радость. — Призракъ ухо-
дитъ, а жажда жизни, наиболѣе широкой, полной, сво-
бодной и содержательной остается и, неудовлетворен-
ная, заявляетъ о себѣ съ новой силой. И опять начи-
нается погоня за новыми призраками, и опять разоча-
рованія хотя вѣчная жизнь, неизживаемая, въ нашихъ
рукахъ, она въ богопознаніи и богообщеніи, ибо
„имѣющій Сына имѣетъ жизнь”. — Наконецъ, усталый
и измученный, человѣкъ совершенно замыкается въ
своемъ эгоизмѣ; для него жизнь — постоянная борьба,
люди — соперники и враги; душа грубѣетъ и плотнѣе
и плотнѣе заключается въ скорлупу своей самости; ей
недоступны святые порывы, она отвыкла отъ правди-
ваго, глубокаго чувства. Какъ фарисей на вечерахъ,
она съ удивленіемъ и осужденіемъ смотритъ на ту
скорбную грѣшницу, которая въ порывѣ покаянія обли-
ваетъ слезами и отираетъ волосами ноги Спасителя... А
между тѣмъ, въ этой скорбной, плачущей душѣ,
столько свѣтлой радости, столько любви, сколько не
могъ бы вмѣстить себялюбецъ. Оттого и жизнь его
тосклива и тяжела, что въ немъ нѣтъ любви; оттого
и люди кажутся ему врагами, что онъ замкнулся въ
себѣ... И течетъ такая жизнь, узкая и темная, какъ
подземный ручей, вплоть до могилы; и не знаетъ она,
что надъ нею сіяетъ солнце, что рано или поздно ей
придется выйти изъ излюбленной темноты на свѣтъ.
Душа живетъ интересами земли; она привыкла пол-
зати и летать не можетъ; все меньше и меньше оста-
ется въ ней духовной жизни, и все неизбѣжнѣе,
устойчивѣе складывается она свой грѣховный строй,
осуждая себя на вѣчныя страданія въ духовномъ мірѣ
добра. Она прежде суда произнесла надъ собой при-
говоръ, и у Престола Судіи только выслушаетъ его,
чтобы итти въ тотъ вѣчный мракъ, который пригото-
вила себѣ на землѣ. — Итакъ, земная жизнь есть время
воспитанія и предначатія жизни вѣчной; и здѣсь мож-
но услышать въ душѣ своей голосъ: „идите отъ Меня,

проклятіи!”, и здѣсь судъ, ибо онъ въ томъ, что „свѣтъ пришелъ въ міръ, но люди возлюбили болѣе тьму, чѣмъ свѣтъ (Іо., III, 18)”. Этотъ голосъ особенно долженъ быть ясенъ въ нашей душѣ; этотъ судъ имѣетъ исключительный смыслъ въ нашемъ положеніи. Господь обѣщаетъ судить насъ въ томъ, въ чемъ найдетъ, а найдетъ онъ насъ (кандид. пастырства) въ положеніи старшаго сына, который на приказаніе отца итти въ поле, сказалъ: „иду” — и не пошелъ... Аминь.

Почитаніе креста язычниками жившими до Рождества Христова.

(Продолженіе) *)

Правитель, владѣющій роскошнымъ дворцомъ, носитъ на своей груди крестъ, украшаетъ крестомъ свой тронъ, вѣнчаетъ крестомъ свой скипетръ и украшаетъ скамью, на которую опираются его ноги; этотъ правитель умножаетъ количество крестовъ на своемъ оружіи, когда отправляется въ поле сраженія. Конь этого правителя или военачальника, отличающійся особымъ крестообразнымъ украшеніемъ на хребтѣ, носитъ на себѣ чепракъ, вышитый тоже въ видѣ креста; на груди этого коня находится поясъ, который служитъ подвѣской; здѣсь привѣшены звонкіе колокольчики, а посреди ихъ виситъ небольшой золотой двѣтокъ въ формѣ креста. Когда богатырь отправляется на войну, то онъ надѣваетъ на себя каску, украшенную крестомъ; въ ушахъ его видимъ букли въ видѣ креста; костюмъ его испещренъ крестами; его панцырь, поясъ, парамникъ, его наножики имѣютъ на себѣ крестъ. Мечъ, пика, топоръ, которымъ онъ машетъ во время битвы, снабжены крестомъ, также, какъ и сабля, висящая при бедрѣ, и колчанъ, висящій на плечахъ. Шлемъ героя — будь этимъ героемъ Ахиллесъ или Сенкагеримъ — украшенъ крестомъ. Такимъ образомъ, древлеязыческій воинъ, вооруженный своими доспѣхами, украшенъ крестами съ ногъ до головы. Крестомъ награждаютъ его и послѣ сраженія: гербомъ въ видѣ креста или золотымъ шарикомъ, на которомъ находится знакъ креста. Полководецъ крестообразно надѣваетъ на себя широкую ленту, прикрѣпленную булавами въ видѣ креста. Во главѣ легіона несутъ хоругвь, имѣющую видъ креста или украшенную крестомъ. Трофеи, — *exvotae*, — воздвигнутые на полѣ битвы, представляютъ изъ себя фигуру креста. Крестъ сверкаетъ повсюду въ лагерѣ. Рамзесъ II, Самсивуль, Агамемнонъ окружали себя при жизни и смерти крестами, подобно Константину Великому, Карлу Великому и Людовику святому. Говоримъ „при жи-

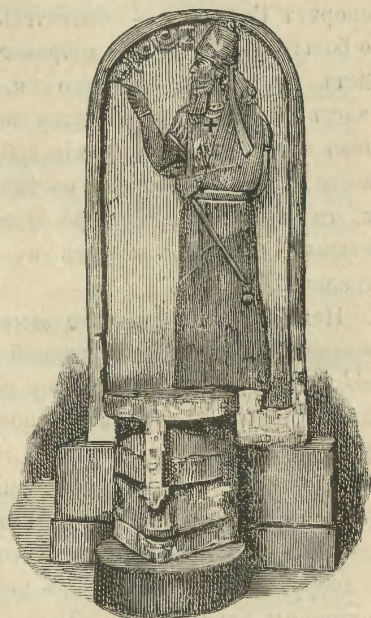
зни и смерти,” потому что именно въ виду смерти древніе языческіе люди умножали количество крестовъ. Покойникъ держитъ крестъ или въ своихъ рукахъ или на своей груди; въ могилахъ находятъ тѣло иногда съ 4, 5 крестами. Смертное ложе, смертный саванъ, костюмъ плакальщиковъ покрыты крестами. Крестъ несутъ во главѣ траурнаго съ покойникомъ хода, бречащія звонки, во время этого хода, куча дровъ, приготовленныхъ для св. костра, урны, (*les ossuaires*) алтари, воздаянія почести, или апофеозы въ Римѣ на поляхъ Марса носятъ видъ креста. Знаменитѣйшія могилы устроены въ видѣ креста; крестъ украшаетъ собою также памятники и надгробныя колонны. И замѣчательно, по вѣрованію нѣкоторыхъ язычниковъ, крестъ долженъ предшествовать почившему при его возстаніи изъ мертвыхъ.

Вотъ что мы встрѣчаемъ въ памятникахъ, устроенныхъ за тысячу или двѣ тысячи лѣтъ предъ Рождествомъ Христовымъ!

Укажемъ на обычныя дохристіанскія украшенія языческихъ храмовъ и домовъ.

На всемірной выставкѣ въ Парижѣ бывшей въ 1889 г. находились два нехристіанскихъ храма: одинъ на Марсовомъ полѣ, вблизи Эйфелевой башни, а другой на Эспланадѣ Инвалидовъ. Оба эти храма ознаменованы знакомъ креста.

Храмъ на Марсовомъ полѣ — это храмъ Мексиканскій или, скорѣе, храмъ мѣстности Азтекъ, такъ какъ такой именно архитектурный стиль былъ любимъ расами, населявшими эту часть Новаго міра предъ нашествіемъ европейцевъ. Архитекторъ воодушевился трудами относительно мексиканскаго

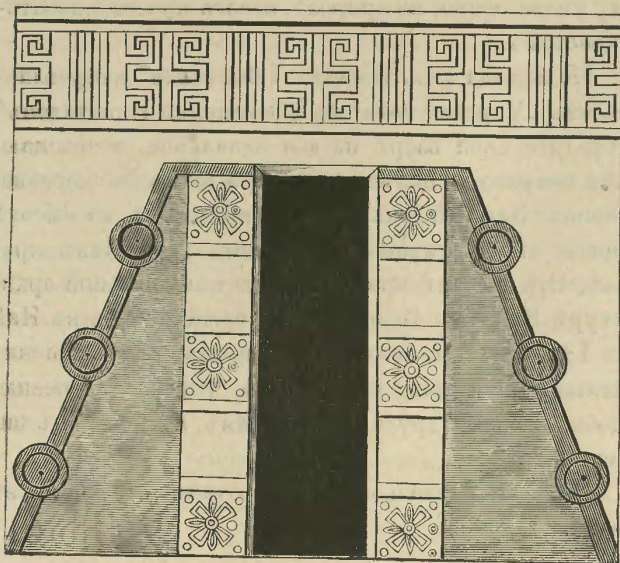

Ассуръ—Назиръ—Паль, царь Ассирскій
930 лѣтъ предъ Рожд. Христовымъ.
(Британскій музей).

Самси—Буль, сынъ Салманасара 882 г.
предъ Рождествомъ Христовымъ.
(Британскій музей).

*) См. № 11.

Двери и Фрески Азтекскаго храма (древняя Мексика) на Всемирной Выставкѣ 1889.

искусства, оставленными Гумбольдтомъ, Ленуаромъ и Гуромъ, а также документами, находящимися въ сочиненіяхъ лорда Кингсбурга, Дюпэ и Брассера. Храмъ солнца символизируетъ вѣрованія первоначальныхъ расъ Мексики. Крестъ на этомъ храмѣ имѣетъ почетное значеніе. Фризъ этого храма—храма солнца представляютъ намъ множество латинскихъ крестовъ. Мало того, каждая дверь окаймлена шестью красивыми мальтійскими крестами.

Другой храмъ, воздвигнутый на Экспланадѣ Инвалидовъ и который извѣстенъ подъ именемъ de Pagode d'Angkoz—Wât—одного изъ наилучше сохранившихся монументовъ этой несравненной архитектуры. Эту архитектуру оставили намъ Кмеры, которыхъ считаютъ живущіе нынѣ Камбоджены своими предками.

Весь поколь этой браманитской пагоды украшенъ крестомъ.

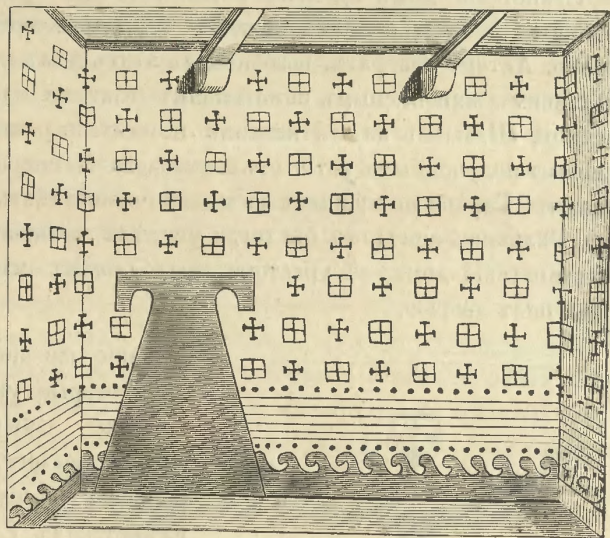
На всемирной выставкѣ въ Парижѣ 1889 въ кварталѣ des habitations humaines на набережной d'Orsay, замѣчательнъ домъ Этрусскій и домъ финикійскій, дата которыхъ относится за 1,000 или 1,100 лѣтъ до Рожд. Хр.

Это реставрированіе древнихъ домовъ, обязанное инициативѣ Карла Гарнера, составляетъ чистое воспроизведеніе воображенія. Знаменитый архитекторъ окружилъ себя веѣми документами, связанными терпѣливою археологическою эрудиціей. Онъ воспользовался новѣйшими открытіями. Онъ собралъ для каждаго камня свидѣтельство самыхъ компетентныхъ ученыхъ: въ возведенныхъ имъ строеніяхъ не находится ни одного камня, ни одной плотничей выдѣлки, ни одной рѣзной работы, ни одной детали плана или орнаментаціи, которые бы не были оправданы несомнѣнными документами и которые бы не выдержали самой строгой критики. Если бы наши предки, жившіе двѣ тысячи или четыре тысячи лѣтъ тому назадъ,

если бы нѣкоторые современники Соломона, Сезостри-са, возстали, опять явились на свѣтъ и посѣтили les habitations du quai d'Orsay, каждый бы изъ нихъ увидѣлъ свое жилище такимъ, какимъ онъ его оставилъ предъ своею смертию, когда онъ жилъ въ этомъ домѣ; онъ бы оказался у себя дома ¹⁾.

Что касается въ частности Этрусскаго дома, то надо сказать „слѣпки изъ жженой земли взятыя изъ раскопокъ, послужили базисомъ для дома; въ отношеніи же расположенія галлерей и внутренняго украшенія, потребовавшихъ отъ архитектора и его личнаго вкуса, то въ этомъ случаѣ архитекторъ воодушевлялся древними постройками, существующими въ Тосканѣ, которыя были предметомъ его изученія въ теченіе многихъ мѣсяцевъ. Все въ этомъ Этрусскомъ возоблювленіи носить, можно сказать, характеръ подлинности ²⁾.

Вотъ войдите вы въ этотъ домъ и сосчитайте, если имѣете досугъ, кресты, которые его украшаютъ, или—долженъ я лучше сказать—которые собою освѣщаютъ его стѣны. Веѣхъ крестовъ здѣсь 160; по 40 на каждой сторонѣ. Мы здѣсь показываемъ одну изъ этихъ стѣнъ съ крестами.

Внутренняя декорация Этрусскаго дома за 1000 лѣтъ до Рожд. Христ. Всемирная Выставка 1889.

Смотритель зданія намъ передавалъ о посѣщеніи этого дома президентомъ республики, ученымъ Реномъ и членами института; при этомъ онъ передавалъ намъ о томъ удивленіи, которое производилъ на нихъ видъ столькихъ крестовъ. Любопытно было бы знать, какъ объясняютъ себѣ это почитаніе креста людьми, жившими за 1,000 лѣтъ до Рожд. Хр.: находятъ ли это явленіе *натуральнымъ*?

Нѣсколько дальше находится высокій домъ, окруженный въ яркій цвѣтъ; онъ поднимается къ небу

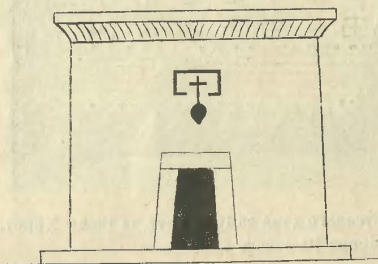
¹⁾ A. Amman. Guide historique à travers l'exposition des habitations humaines, reconstituées par Charles Garnier Hachette. 1889.

²⁾ Ibid. p. 27—28.

своими массивными срубамн, старательно отдѣланными, съ своими окнами, завѣшенными пестрыми сторами съ своимъ элегантнымъ размѣщеніемъ. Это домъ финикійскій. „Документы произвели нѣкоторый недостатокъ въ возобновеніи финикійскаго дома; они давали только границы и карнизъ цоколя, распорядокъ колоннъ капителей и крышу помѣщенія; документы обозначали также мачты, вѣнчавшіе зданіе. Документы кромѣ того показывали, что дома имѣли много этажей и что финикійскіе архитекторы часто употребляли плотничьи издѣлія, которыми они умѣли превосходно украшать дома. Этими разъясненіями, пополняемыми устными замѣчаніями Ренана и другихъ ученыхъ, старались, насколько возможно, уяснить финикійскую архитектуру ¹⁾.

Фасадъ этого финикійскаго дома представляетъ собою три высокихъ креста, окрашенныхъ въ самые живые цвѣта и вѣнчающіе домъ. Устремленные къ небу мачты всѣ носятъ на своей вершинѣ кресты, не считая того ряда символическихъ знаковъ, которые, по замѣчанію археологовъ, ничто иное, какъ кресты съ разными придѣланными къ нимъ украшеніями.

Египетскій домъ времени Рамзеса II—да проститъ намъ, г. Гарнье—намъ кажется воспроизведенъ неполно. Авторъ говоритъ, возобновилъ этотъ домъ по египетскимъ живописнымъ памятникамъ, взятымъ изъ сочиненій Шампильона и Николини и согласно разъясненіямъ полученнымъ устно отъ египтолога Масперо. Жаль, что Гарнье не пришелъ къ мысли посоветоваться съ Вилькинсономъ; онъ бы тогда увидѣлъ прекрасный египетскій домъ съ крестомъ, выходящимъ изъ сердца надъ дверью.

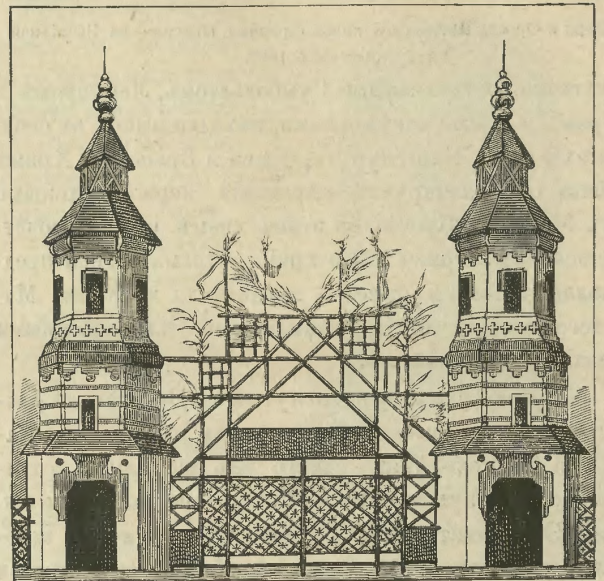
La Bonne maison.
Wilkinson Manners and Customs of the
Egyptians.

ны 500 лѣтъ, 1000 лѣтъ и 1500 лѣтъ предъ Рожд. Христомъ, встрѣчаются еще и теперь на домахъ и хижинахъ народовъ полудикихъ, которые не слышали проповѣди Евангелія и не имѣютъ другаго свѣта, кромѣ свѣта древняго священнаго преданія — преданія отъ библейскихъ патріарховъ. Истинно древнее изреченіе священныхъ писателей, что каждая человѣческая душа—христіанка по природѣ. Но, какъ показываютъ археологическія раскопки и вообще изслѣдованія, не менѣе справедливо и то, что каждому чело-

вѣку свойственно, по природѣ, носить крестъ, спасаться крестомъ.

Не выходя „изъ Всемирной Выставки“ направляйтесь изъ „Марсова поля“ къ „Эспланадѣ Инвалидовъ“ и обратите свой взоръ на два павильона, возвышающіеся направо и налево отъ двери входа въ деревню Явановъ. Каждый изъ этихъ павильоновъ на высотѣ второго этажа украшаетъ кругомъ греческихъ крестовъ. Эти кресты принадлежатъ національной архитектурѣ Явановъ. Бернардъ, который живетъ въ Явѣ уже 18 лѣтъ, организовалъ эту выставку совершенно частнымъ образомъ; онъ, просто, устроилъ деревню, подобную всѣмъ другимъ деревнямъ, которыя онъ видѣлъ на островѣ.

Вотъ два павильона съ воротами ведущими въ деревню Явановъ.

Два павильона деревни изъ Явы. Всемирная Выставка 1889.

* * *

Что означаетъ знакъ креста, который мы встрѣчаемъ у древнихъ людей на каждомъ шагу? Имѣли ли они особую мысль, когда налагали этотъ знакъ на святилища, дома, домашнія дорогія принадлежности, одежды, оружія, погребальныя саваны и др.? Или же во всемъ этомъ мы должны видѣть только простые знаки украшенія, такъ пріятнаго для глаза, но безцѣльнаго,—украшенія, которое какъ бы само собою поддается воображенію архитектора, ваятеля или живописца? И въ самомъ дѣлѣ, двѣ линіи, сложенные на крестъ, не потребуютъ усилій и средствъ для украшенія, чтобы создать видъ красивенькой розы;—что можетъ быть проще этого? Можетъ быть мы совершенно неосновательно приписываемъ особый смыслъ фигурѣ, которая рѣшительно не заключаетъ въ себѣ чего либо особеннаго? Это важный вопросъ, который намъ надо себѣ уяснить прежде, чѣмъ что либо сказать о немъ. Если, въ самомъ дѣлѣ, крестъ на памятникахъ дохристіанской древности являлся только по

¹⁾ Ibid. p. 23.

случаю и безъ всякой идеи, или мысли, то наше разсужденіе „о почитаніи креста язычниками, жившими до Рождества Христова“, не имѣетъ для себя основы, и пишущій эти строки напрасно потерялъ время и трудъ.

Но мы обратимся къ археологіи. Пусть она скажетъ намъ о начальномъ происхожденіи креста и объ его истинномъ значеніи: видитъ ли археологія въ этомъ таинственномъ знакѣ символъ самый древній, самый достопоклоняемый, святѣйшій изъ религиозныхъ символовъ. Тогда легко можно будетъ понять, почему Богъ восхотѣлъ искони открыть челоуѣческому роду тайну креста.

(Продолженіе будетъ).

Историко-статистическое описаніе церкви и посада Ломазы, Вѣльскаго уѣзда Сѣдлецкой губ.

(Окончаніе).*

Пользуясь такимъ правомъ, настоятели приходоу постепенно и незамѣтно ограничили дѣятельность братства до того, что въ концѣ концовъ на его обязанности лежала только одна забота о доставкѣ воску на свѣчи, которые должны были готовить сами братчики. Этимъ уставомъ Ломазское братство пользовалось до шестидесятихъ годовъ XIX вѣка. Съ 1860 года Ломазское братство стало называться „архибратствомъ“ и получило совершенно другое направленіе, имѣвшее своею цѣлю обрядъ и богослуженіе греко-восточной церкви замѣнить латинскимъ. Преобразование Ломазскаго братства произошло по слѣдующему поводу. Въ 1854 году въ Ломазяхъ, какъ уже раньше было упомянуто, былъ построенъ новый костелъ, къ которому принадлежало очень мало прихожанъ. Чтобы увеличить число ихъ чрезъ совращеніе Ломазскихъ греко-уніатовъ, въ Ломазскомъ костелѣ было учреждено, такъ называемое „рожанцовое братство“. Новинка эта такъ понравилась Ломазскимъ уніатамъ, что они поголовно устремились въ костелъ послушать „рожанецъ“. Дѣло, конечно, слушаніемъ рожанца не ограничилось, а пошло гораздо дальше: многіе изъ уніатовъ настолько увлеклись этою новизною, что по первому предложенію ксендза, охотно изъявили согласіе записаться въ члены „рожанцоваго братства“; ксендзу только этого надо было. По уставу рожанцоваго братства каждый, вступающій въ его члены, долженъ былъ обязательно исповѣдаться и приобщиться св. Тайнамъ въ костелѣ, вслѣдствіе чего такой членъ рожанцоваго братства само собою прерывалъ уже связь съ своею церковью. Опасность была велика для Ломазскаго уніатскаго прихода, такъ какъ такимъ путемъ всѣ Ломазскіе уніаты могли быть совращены въ латинство; чего

не могъ не понимать и бывшій въ то время настоятель Ломазской церкви, священникъ Николай Калиновскій. Чтобы предохранить отъ подобнаго совращенія въ латинство уніатовъ, онъ задумалъ учредить такое же рожанцовое братство и при церкви Ломазской. Съ этою цѣлю свящ. Калиновскій обратился лично къ Холмскому греко-уніатскому епископу Іоанну Терашкевичу съ просьбою дать ему разрѣшеніе и благословеніе на учрежденіе рожанцоваго братства при ввѣренной ему Ломазской церкви. Епископъ Терашкевичъ отказалъ Калиновскому въ его просьбѣ, сославшись на каноны греко-уніатской церкви, въ силу которыхъ онъ не можетъ дать разрѣшенія на подобныя чисто латинскія учрежденія, но въ виду быстрого увеличенія членовъ рожанцоваго братства въ Ломазскомъ костелѣ, онъ посовѣтовалъ (если только есть въ томъ надобность) обратиться за такимъ разрѣшеніемъ въ Люблинъ къ начальнику Доминиканскаго ордена Симону Гаварскому.

Священникъ Калиновскій не замедлилъ вступить съ прошеніемъ къ названному начальнику ордена разрѣшить учредить рожанцовое братство при Ломазской церкви. Разрѣшеніе безъ всякихъ промедленій было дано, при чемъ было объявлено свящ. Калиновскому, чтобы онъ скорѣе готовился къ открытію сего братства, имѣющаго быть 21 ноября (1860 г.) въ присутствіи его самого. Дѣйствительно, 21 ноября онъ самъ лично прибылъ въ Ломазы въ сопровожденіи настоятеля Яновскаго монастыря Мартина Даленговскаго и, при большомъ стеченіи народа, открылъ въ Ломазской церкви рожанцовое братство, давъ ему названіе „архибратства“, въ отличіе отъ прежняго братства православнаго. Въ ознаменованіе сего событія была выдана самимъ Гаварскимъ тогда же особая грамота на латинскомъ языкѣ. Какъ самое открытіе этого братства, такъ и вступленіе въ него новыхъ членовъ было обставлено всевозможными церемоніями, которыя по преимуществу привлекали массу желающихъ записаться въ члены столь небывалаго нигдѣ братства. Казалось, что чрезъ учрежденіе этого архибратства при церкви Ломазской былъ остановленъ переходъ въ латинство Ломазскихъ уніатовъ, которые перестали записываться въ члены р.-католическаго братства, но на самомъ дѣлѣ совершился переходъ изъ уніи въ латинство всѣхъ Ломазскихъ мѣщанъ въ самой же уніатской церкви, которая такъ путемъ превратилась въ р.-католическій костелъ, гдѣ совершались латинскія годзинки, рожанцы и другія, подобныя симъ, обряды латинства.

Священникъ Калиновскій впоследствии самъ на себѣ испыталъ всю неумѣстность и злоуредность введеннаго имъ рожанцоваго братства, глубоко укоренившагося въ народѣ, благодаря усердію латинскихъ ксендзовъ, употребившихъ въ это дѣло всю свою ловкость и хитрость. Когда въ 1866 году послѣдовало распоряженіе Холмской греко-уніатской консисторіи объ

*) См. №№ 1, 2, 3, 5, 6, 8, 9, 10 и 11.

очищеніи греко-восточнаго обряда отъ латино-польскихъ примѣсей, тотъ же Калиновскій, какъ настоятель прихода, долженъ былъ разубѣждать своихъ прихожанъ въ оставленіи ими рожанцевъ, годинокъ и другихъ латинскихъ обрядовъ. Не удивительно, что народъ, привыкнувъ къ латинскимъ обрядамъ, протестовала противъ очищенія отъ нихъ греко-восточнаго обряда, но болѣе всего его приводила въ сильное негодованіе лживость самого священника Калиновскаго, который 12 лѣтъ тому назадъ настойчиво ввелъ эти обряды въ богослуженіе Ломазской церкви. Ломазскій народъ, подстрекаемый недоброжелателями Калиновскаго, видѣвшаго въ немъ измѣнника униі, рѣшилъ убить его. Однажды во время одной бесѣды, когда свящ. Калиновскій коснулся вопроса объ очищеніи греко-восточнаго обряда, онъ былъ окруженъ толпой возлѣ церкви, но во время успѣлъ уйти въ свой домъ. Нѣкоторые изъ толпы бросились на колокольню и ударили въ набатъ, на который собралось много народу съ цѣлью совершить задуманное раньше убійство; только своевременное бѣгство спасло свящ. Калиновскаго отъ неминуемой смерти.

Послѣ воссоединенія Холмско-Подляшскихъ униатовъ съ православною церковью, изданъ былъ въ 1881 году новый уставъ для всѣхъ приходскихъ братствъ Холмско-Варшавской епархіи, а вслѣдъ за изданіемъ его послѣдовало распоряженіе Епархіальнаго Начальства—возстановить прежнія братства, а гдѣ таковыхъ не было, открыть новыя. Въ силу этого распоряженія въ томъ же 1881 году было возстановлено братство и при Ломазской церкви, поставившее своею задачею, подобно прочимъ, укрѣпленіе православія среди прихожанъ своей церкви. Благодаря вступленію въ члены Ломазскаго братства нѣсколькихъ интеллигентныхъ лицъ, средства братства съ Божіею помощію стали увеличиваться, а посему и дѣятельность его въ приходѣ стала приносить существенную пользу въ укрѣпленіи православія въ Ломазяхъ. На средства братства былъ устроенъ любительскій хоръ при Ломазской церкви, который существуетъ и до настоящаго времени; въ хорѣ, помимо мѣщанъ мѣстныхъ, принимаютъ участіе и мѣстные чиновники. Стройное церковное пѣніе немало привлекаетъ упорствующихъ къ православной церкви. Кромѣ сего братство заботится о благолѣшій храма и о доставкѣ свѣчъ. Такова дѣятельность Ломазскаго братства въ настоящее время.

Псаломщикъ Петроковского Собора **Р. И.**

МѢСТНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

10 марта, въ воскресенье, въ церкви л.-гв. Литовскаго полка состоялось Архіерейское служеніе. Его Высокопреосвященство Архіепископъ Холмско-Варшавскій Геронимъ прибылъ въ церковь ровно въ 10 часовъ и былъ встрѣченъ гг. офицерами полка, во главѣ со своимъ командиромъ генераль-маіоромъ А. Д. Всеволожскимъ. Войдя въ церковь и приложившись ко Св. Кресту, Владыка послѣ облаченія началъ божественную литургію въ сослуженіи протоіереевъ М. Я. Жахановича и А. И. Борисоглѣбскаго и священниковъ Н. А. Бѣлова и Н. В. Нименскаго. По прочтеніи евангелія и краткаго слова полковаго священника отца Николая Бѣлова, Высокопреосвященный Архипастыръ благословилъ произвести сборъ въ пользу пострадавшихъ отъ землетрясенія въ гор. Шемахѣ. Трудъ этого сбора охотно приняла на себя супруга командира полка, которая, въ сопровожденіи ктитора церкви капитана Г. С. Всеволожскаго, обошла съ блюдомъ церковь; въ пользу несчастныхъ шемахинцевъ собрано 321 р., которые и отправлены по назначенію. Величественное архіерейское служеніе и чудное пѣніе двухъ лучшихъ въ Варшавѣ хоровъ, Архіерейскаго и л.-гв. Литовскаго полковаго, привлекло въ церковь массу молящихся.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Мастерская духовнаго портного
въ гор. Варшавѣ.

Петра Теодоровича.

съ 26-го марта 1902 года переносится съ улицы Долгой № 18, кв. 16 на Подвальную ул. № 20, кв. 14 противъ ул. Капитульной.

Довожу до свѣдѣнія духовенства Холмско-Варшавской Епархіи, что мною открыто въ гор. Холмѣ, по Люблинской ул., въ домѣ М. Шайна, живописная и позолотная мастерская. Принимаю также заказы на покраски и росписи церквей и на новые иконостасы. Работы исполняются своевременно и аккуратно.

Живописецъ **Я. Сальновъ.**

Содержаніе: Отдѣлъ I. Епархіальныя распоряженія и извѣстія.—Отчетъ о состояніи попечительскаго фонда духовенства Холмско-Варшавской епархіи и дѣйствіяхъ Комитета, за 1901 годъ, составленный на основаніи § 39 устава попечительскаго фонда (продолженіе).—Отдѣлъ II. Слово въ недѣлю Мясоедственную.—Почитаніе креста язычниками, жившими до Рождества Христова.—Историко-статистическое описаніе церкви и посада Ломазы Вѣльскаго уѣзда Сѣдлецкой губ. (окончаніе).—Мѣстныя извѣстія.—Объявленія.

Редакторъ, Протоіерей **А. Ковальницкій.**